

Autorzy tej klasyfikacji stwierdzają, że inteligencja emocjonalna jest zasadniczym elementem wyznaczającym sukces zawodowy. Określa ona stopień, w jakim jesteśmy w stanie radzić sobie z samym sobą i innymi ludźmi. Na nią zaś składają się [10]:

- samoświadomość – wiedza o własnych stanach wewnętrznych;
- samoregulacja – umiejętność panowania nad swoimi stanami wewnętrznymi;
- motywacja – skłonność do wytyczania sobie celów i dążenie do ich osiągnięcia;
- empatia – zdolność uświadamiania sobie stanów innych osób;
- społeczne umiejętności – zdolność wzbudzania u innych pożądanych reakcji.

Inteligencję emocjonalną można w różny sposób kształtować przez całe życie.

Niezależnie od rodzaju inteligencji jest ona potrzebna człowiekowi. Jest ona czynnikiem, który kreuje sposób wykorzystania innych zalet, jakie posiadamy.

Oprócz omówionych cech rozwój zawodowy człowieka uwarunkowany jest jego osobowością. Świadoma własnych wartości osoba kieruje swe spojrzenie w przyszłość i dokonuje wyborów zawodowych. Warunkowane są one także zdolnościami jednostki, osobistymi cechami, warunkami, w jakich rośli i wychowywali się, kulturą itd.. Czynniki te podlegają wzajemnej interakcji.

Bibliografia

1. M. Armstrong, Zarządzanie zasobami ludzkimi, Wyd. PSB, Kraków 1998, s.9
2. B. Koźuch, Zarządzanie kapitałem ludzkim a sukces rynkowy firmy, [w:] Koźuch B.(red.), Kształtowanie kapitału ludzkiego firmy, Uniwersytet w Białymstoku, Białystok 2000, s. 56
3. M. Gablota, Potencjał pracy w przedsiębiorstwie – kształtowanie i wykorzystanie, Wyd. AE, Wrocław 1998, s.12
4. Drozd, Kapitał ludzki w społeczeństwie informacyjnym, Kraków 2004, s.107-108
5. B. Koźuch, op.cit.,s.58
6. Kapitał ludzki. Stan i perspektywy. Raport Rady Strategii Społeczno-Gospodarczej(dalej RSSG),-nr27, Warszawa 1998, s. 71.
7. K. Kwiecień, M. Majewski, Tajniki wykorzystania wiedzy, [w:] Zarządzanie wiedzą w przedsiębiorstwie, materiały konferencyjne, Polska Fundacja Promocji Kadr, Warszawa 2001, s.356
8. W. Szewczyk, Inteligencja, [w:] Szewczyk W. (red.),Encyklopedia psychologii, WSSE, Warszawa 998,s.133-134
9. T. Buzan, R. Israel, Genialnz sprzedawca, Warszawa 2004, Muza S.A. s.62-72
10. Rozwiń inteligencję emocjonalną, ProFirma Sp.zo.o., http://nowoczesna.firma.wp.pl/artykuł_5677.htm

РЕЛИГИОЗНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)*

В.Р. Цылев

*Мурманский государственный педагогический университет,
г. Мурманск, Россия*

С начала 90-х годов прошлого столетия феномен религиозного возрождения России находится в сфере внимания исследователей. Проведенные социологические исследования показывают, что новый верующий отличается от прежнего, «традиционного». Тогда появляется вопрос: в чем заключается эта новая вера и что она с собой

несет? Ведь с изменением верующих меняется и сам смысл религии, который содержит в себе общественное сознание. Конечно, можно сказать, что процесс изменения веры является неизбежным, и происходящие инновации религии должны восприниматься как данность нашего времени. Но проблема, наверное, все же есть, и состоит она в том, что этот процесс затрагивает традиционные устои российского общества. Дело в том, Православие, как ортодоксальная ветвь христианства, всегда было направлено на сохранение и упрочение изначального смысла религии. Изучением и обоснованием этого смысла занималось и целое направление в российской философии, известное как русская религиозная философия. Изменение же существенных черт религиозности фактически приводит к новому пониманию религии, в котором мало что остается от изначально вкладываемого в нее смысла, от органического мировоззрения, лежащего в ее основе, от признания того места человека в мире, на которое она указывала. Но в таком случае закономерно встает вопрос, что в этой новой религии остается от действительной религиозности, и вообще является ли она по своей сути религией при строгом к ней подходе? Ниже дается описание некоторых социально-психологических черт современной верующей молодежи, полученных в результате социологического исследования ценностных ориентаций молодежи Мурманской области, и показывается радикальное отличие современной веры от ее понимания русскими религиозными философами.

Социологическое исследование молодежи Мурманской области было проведено в мае 2005 г. социологической лабораторией Мурманского государственного педагогического университета совместно с Управлением по делам молодежи Мурманской области. Оно было направлено на изучение широкого спектра ценностных ориентаций молодежи и включало в себя три вопроса, посвященных непосредственно религиозной тематике: отношение к религиозной вере, принадлежность к определенной религиозной конфессии и представление о содержании веры для верующего. Было опрошено 700 чел. трех возрастных групп: от 14 до 18 лет – 230 чел., от 19 до 23 – 260 и от 24 до 29 – 210 чел. По половому признаку выборка делилась на 280 мужчин и 420 женщин.

Среди всех опрошенных 45% считают себя верующими, 33% положительно относятся к религии, но не причисляют себя к верующим и 22% имеют безразличное или отрицательное отношение к религии (13% - безразличное и 9% - отрицательное). Обращает на себя внимание высокий процент позитивно относящихся к религии – в сумме две первые группы составляют 78%. По возрастам получено следующее распределение верующих и неверующих (в процентах):

Отношение к религии / Возраст	От 14 до 18	От 19 до 23	От 24 до 29
Верующие	45	42	47
Положительное отношение к религии, но без веры	29	36	35
Безразличное или отрицательное отношение к религии	26	22	18

Распределение верующих по возрастам близко к тому, которое было представлено Т.И. Варзановой по результатам исследования религиозных ориентаций молодых россиян, проведенного центром социологических исследований МГУ в 1997 г. Согласно этим материалам, верующими называли себя 52% среди 17-летних и 43 - 44% в группах 24- и 31-летних. Относительное увеличение доли верующих среди 17-летних Т.И. Варзанова объясняла тем, что мировоззрение юного

поколения формировалось в условиях религиозного возрождения, и оно с детства впитало в себя новое отношение к религии. [3, 275]. Во время нашего исследования это поколение уже достигло возрастной группы 24 – 29 лет, и именно данная группа занимает лидирующее положение по уровню позитивности в отношении к религии. Причем, если число верующих примерно одинаково во всех возрастных группах, то число респондентов, имеющих безразличное или отрицательное отношение к религии, в этой группе наименьшее, а наибольшее - в самой юной группе (соответственно 18 и 26%). Более того, из 26% этих юных респондентов 14% имеют выраженное отрицательное отношение к религии против 6 – 7% в старших группах. Возможно, что отличительные особенности религиозности самой юной группы молодежи связаны с протестными настроениями, характерными для этого возраста. И если в 1997 г. протест был еще направлен против бывшего повального атеизма, то в 2006 г. – уже против современной преобладающей религиозности.

В распределении верующих по половому признаку в целом отмечаются те же тенденции, что были выявлены в исследовании МГУ.

Отношение к религии / Пол	Мужской	Женский
Верующие	35	51
Положительное отношение к религии, но без веры	28	37
Безразличное или отрицательное отношение к религии	37	12

Сохраняется относительно больший процент верующих женщин по сравнению с мужчинами. Можно лишь отметить заметное уменьшение процента неверующих женщин (12%), что, по-видимому, является показателем упрочения позиций религии в жизни общества, так как женщины в меньшей степени склонны отрицать и критически оценивать ценностные нравственные ориентиры, официально принятые в обществе.

Результаты исследования подтвердили положения, выдвигаемые рядом социологов о том, что позитивное отношение к вере и к Православной церкви во многом связано с религиозно-культурной самоидентификацией россиян (русский – значит православный) [7]. Среди тех, кто к религии относится положительно, но не верит, 70% считают себя православными, и даже из тех, кто к религии относится безразлично или отрицательно, 28% назвали себя православными.

Принадлежность к религии	Верующие	Положительное отношение к религии, но без веры	Безразличное или отрицательное отношение к религии
Православие	91	70	28
Мусульманство	2	3	1
Буддизм	1	0	3
Другие конфессии	5	2	3
Ни к какой религии себя не отношу	2	25	65

Возможно, подобной культурно-религиозной идентификации способствует тот факт, что православная церковь приобрела много сторонников среди россиян благодаря своей последовательной борьбе в защиту прав и достоинства людей против распространения отрицательных явлений - бездуховности, цинизма, коррупции, наркомании и пр. Церковь осталась, наверное, чуть ли ни единственным социальным институтом, который при

решении всех проблем устойчиво стоит на нравственных позициях, поэтому признание близости к ней становится правилом хорошего тона.

Это предположение косвенно подтверждает полученное распределение религиозно дифференцированной молодежи по образовательному уровню. М. Мчедлов указывал, что по данным его исследования процент лиц с высшим образованием в группе неверующих выше, чем среди верующих в Бога (соответственно 40,9% и 32,0%) [7]. По данным нашего исследования ситуация среди молодежи изменилась на противоположную: наибольший процент верующих среди лиц с высшим образованием (54%), а наименьший – среди молодежи с самым низким уровнем профессионального образования – профессионально-техническим (34%). Здесь речь идет о законченном образовании, и среднее образование не учитывается, поскольку его в основном имеют школьники, которые еще будут повышать свой образовательный уровень.

Отношение к религии / Образование	Среднее	Профессионально-техническое	Средне-специальное	Высшее
Верующие	45	34	46	54
Положительное отношение к религии, но без веры	31	38	32	35
Безразличное или отрицательное отношение к религии	24	27	22	11

Обращает на себя внимание, что среди респондентов с высшим образованием 89% положительно относятся к религии, и только 11% - безразлично или отрицательно. Конечно, окончательные выводы делать рано, поскольку в выборке группы с профессионально-техническим и высшим образованием малочисленны (соответственно, 73 и 82 чел.), но все же тенденция обнаруживается достаточно явно. Возможно положительное отношение к религии среди молодежи становится не только элементом культуры, но и показателем образованности, что является прогнозируемым результатом постоянного позитивного позиционирования религиозных конфессий в СМИ.

Итак, молодежь нашей страны, в своем большинстве, становится религиозно ориентированной (во всяком случае, таковой она себя считает), но что реально означает эта религиозность, остается вопросом, на который и пытаются ответить исследователи этого феномена. Т.И. Варзанова отмечает, что вера в Бога у молодежи перемещивается с верой в различные суеверия и не содержит в себе стремления погружаться в религию, поэтому «сознание молодых верующих является не столько православным, сколько синкретичным», молодежь мало ориентируется на церковь, на обряды, а просто декларирует свою приверженность православию, чтобы соответствовать распространенному в обществе стереотипу духовности [3, 284-285]. Близкую позицию занимает М.П. Мчедлов. Он пишет, что возросшая религиозность населения России явилась не столько следствием духовных исканий, сколько влиянием своеобразной «моды на религию», и значительная часть респондентов при положительном отношении к религиозным организациям хотела бы ограничить их влияние на общество рамками морали и нравственности [7]. Таким образом, современная вера, согласно рассмотренным мнениям, носит в большей степени поверхностный, внешне-ритуальный характер и фактически означает причастность верующего к культурной традиции, его ориентацию на

нравственные и гуманистические ценности, утверждаемые церковью, и просто следование веяниям времени.

Д.Е. Фурман по результатам своего исследования попытался выделить группу более или менее настоящих, «традиционных верующих», с помощью набора отобранных им критериев. В эту группу он относил респондентов, дающих положительный ответ одновременно на несколько вопросов: тех, кто считают себя верующими в Бога (47% опрошенных), идентифицируют себя как православных, видят в Боге личность, а не силу, а так же часто молятся. Таких у Д.Е. Фурмана набралось всего 4%. Но даже их он не мог назвать «традиционными верующими», т.к. значительная часть из них не верили в загробное существование души и в воскрешение мертвых, зато верили в астрологию и в переселение душ [4, 38]. В результате Д.Е. Фурман делает вывод, что в России побеждает не религия или атеизм, а мировоззренческая неопределенность и эклектизм. В России все за религию, но на самом деле никто не верит, поэтому действительного «религиозного возрождения» в России нет и впереди не предвидится [4, 50].

Иную позицию занимает Ю.Ю. Синелина. По ее мнению, попытка определить «настоящую веру» через ее соответствие ряду внешних критериев, таких как знание церковных догматов, молитв, отсутствие веры в астрологию, реинкарнацию, посещение храма, выполнение церковных обрядов и пр., является несостоятельной. Она считает, что подобные особенности веры вообще свойственны нашему народу и были так же распространены еще в дореволюционной России [8, 91-94]. Обращаясь к работам С.Н. Булгакова, Ю.Ю. Синелина, выдвигает тезис о том, что основным критерием веры в большей степени является не следование церковным канонам, не внешне-формальные признаки, а духовная жизнь человека, его встреча с Богом в живом личном опыте. В этом случае человек только сам может определить степень собственной веры, и поэтому неправомерно «идентифицировать людей в качестве неправославных, если они считают себя православными» [8, 96].

Представляется, что при подобном подходе к определению религиозности мы попадаем в некоторую неопределенность, для выхода из которой нам придется строго определить понятие «встречи с Богом в духовном опыте», что крайне сложно. Такая встреча может произойти на глубинном духовном уровне, близком к тому, который испытывали пророки и святые, а может и на поверхностном, рациональном – человек просто решил из каких-то соображений, что он будет считать себя верующим. При таком определении религиозности граница между верующим и неверующим становится крайне зыбкой и субъективной, она будет зависеть только от выбора человека, который может обуславливаться самыми разнообразными соображениями и мотивами.

С другой стороны, личный духовный опыт составляет основу религиозной жизни, и сама попытка перевести анализ феномена религиозности на этот уровень представляется очень важной, поэтому отказываться от него при поиске критериев религиозности, наверное нельзя. Здесь интересным является взгляд С.Д. Лебедева на понимание религии в обществе. Он выделяет в религии два разнородных и несводимых друг с другом смысловых пласта. Эти пласты можно обозначить как «духовный» и «культурный» [5]. Духовный уровень предполагает «религиозное» как «некую первичную данность», как жизненную потребность, как важную, если не важнейшую, область внутренней жизни социального субъекта». Культурный уровень репрезентирует религиозную жизнь в обществе как внешнюю данность «в некоторых символических, ценностных, дескриптивно-объяснительных и поведенческо-

регулятивных формах». По мнению Лебедева, взаимоотношения современного человека с религией выстраиваются в пределах культурного слоя, его религиозность – это отношение к религиозной культуре определенных конфессий. А глубинное, духовное измерение религии современному человеку «чаще всего неведомо (точнее, оно остается им не узнаваемым и не понятным в собственной душе)» [5].

При подобном понимании религии получается, что социологические исследования религиозности выявляют отношение респондента к религии на уровне культурного уровня, с чем, наверное, нельзя не согласиться. Изучаемое приобщение современного человека к вере – это его приобщение к религиозной культуре, которая включает в себя некоторый набор нравственных правил, ритуалов традиционного этикета, комплекс культурно-исторических ценностей и пр. Причем С.Д. Лебедев считает, что ограничение представления о религии только культурным слоем превращает ее в сознании человека в некую идеологию и тем самым фактически ведет ее к секуляризации [5].

Ограничение направленности социологических исследований на культурный слой религии вовсе не снижает их значимости, потому что в этом случае за растущей верой молодежи стоит факт все большего приобщения ее к православной культуре и ориентации на нравственные ценности, проповедуемые религией, что само по себе несомненно является важным. Другое дело, что нельзя при этом забывать и о духовном измерении религии, о тех главных смыслах, которые она в себе несет. Для уточнения этих смыслов религии обратимся к работам русских религиозных философов.

С.Н. Булгаков пишет, что смысл религии выражается уже в самом слове («*religio* – *religare* – связь, связывать соединять»), и в самой общей форме ей можно дать такое определение: «религия есть опознание Бога и переживание связи с Богом». В философском же выражении, «религия есть переживание трансцендентного, становящегося постольку имманентным, однако при сохранении своей трансценденции, переживание трансцендентно-имманентного» [2, 12]. Трансцендентное означает здесь божественное, присутствующее всюду, а имманентное – находящееся глубоко в душе человека, неотъемлемо ему принадлежащее, а термин «трансцендентно-имманентное» указывает на единство этих реальностей. Таким образом, религия – это переживание человеком божественного мира, который он находит в своей собственной душе. Такое переживание Булгаков называет религиозным, и оно убеждает человека в существовании божественного мира не путем доказательства, а тем, что непосредственно «показывает» его [2, 12-13]. Религиозное переживание – это какое-то непосредственное чувствование, «усмотрение» человеком божественного устройства мира. Подобным образом представляет религиозное переживание и Н.А. Бердяев: «Духовный опыт святых, мистиков, людей высшей духовной жизни есть сама реальность, само явление и обнаружение духа и Бога. Дух есть, духовная жизнь явлена и обнаружена. Это – первичный факт. Он непосредственно усматривается, а не доказывается. Духовный опыт есть величайшая реальность в жизни человечества» [1, 28].

Итак, в основе религии лежит религиозное переживание, оно является ее живым источником, «религия зарождается в переживании Бога». Человек, испытавший это переживание, по-другому начинает воспринимать окружающий его материальный мир: «И в этом свете по-иному является этот мир, получается совершенно другой вкус, новое ощущение бытия – чувствование мира как удаленного от Бога, но вместе с тем от Него зависящего» [2, 16]. Религиозное переживание приводит человека к новому мироощущению, человек начинает чувствовать единство бытия, причастность

человека к миру божественному и в то же время удаленность, греховное отпадение от него, у него появляется стремление вернуться к целостности и гармонии мира, вернуться к Богу.

Может возникнуть вопрос: как узнать это религиозное переживание и отделить его от иллюзии или галлюцинации? Здесь надо понимать, что все знание человека, все воспринимаемое и представляемое им – все есть явления сознания, и человек при этом четко разделяет, что ему кажется, а что является реальностью, т.е. он всегда сам определяет степень реальности того или иного образа, появляющегося в сознании. А религиозное переживание, по словам С.Н. Булгакова, «обладает (по крайней мере на вершинных своих точках) такой победной силой, такой пламенной убедительностью, которая далеко позади оставляет всякую иную очевидность. Его можно позабыть или утратить, но не опровергнуть» [2, 17]. Т.е. человек, испытавший религиозное переживание, определяет все явленное как самую реальнейшую действительность. Конечно, чтобы адекватно понять этот опыт, его надо испытать. «Лишь духовный опыт может убедить в существовании духовного опыта, лишь обнаружение духовных реальностей в самом человеке может доказать ему существование духовных реальностей» [1, 28].

Как же испытать такое переживание? С.Н. Булгаков пишет, что у человека есть способность, особая «религиозная одаренность» к восприятию мира божественного, но в то же время испытать религиозное переживание крайне сложно [2, 21]. Привести человека к религиозному переживанию может вера. Путь веры – это долгий путь к Богу. Возникает вера от какого-то начального знания о предметах веры, но настоящая вера рождается «от встречи с Богом в религиозном опыте». Булгаков отмечает, что «вера имеет две стороны: субъективное устремление, искание Бога, религиозная жажда, вопрос человека и объективное откровение, ощущение Божественного мира, ответ Бога». Чтобы откровение пришло, человек должен стремиться к этому, «вера может родиться только у ищущих ее». Желание встречи с Богом означает «жертвенный акт», «вольную отдачу себя Богу», стремление к подчинению Божественной воле, это «подвиг совершенно бескорыстный, все отдающий и ничего не требующий» [2, 29-32].

Что означает для человека этот жертвенный акт? Здесь надо понимать, что религиозное мировоззрение органическое по своей сути. Мир в нем предстает как единый целостный божественный организм. У мира, как целостного образования, есть свой смысл, который определяет смысл каждой его части. Мировой или божественный смысл есть абсолют, истина, который отрицает всякий плюрализм или, если и допускает, то только как способ познания абсолюта. Каждому в этом мире определена своя судьба в соответствии с особенностями развития его души. Жертвенность означает согласие с этой судьбой, согласие со своим местом в мире, это подчинение мировой, божественной необходимости, это аскетическое отношение к своим желаниям и потребностям в угоду Божественной воле. Но это подчинение означает не унижение или ущемление человека, а скорее его возвышение и освобождение, поскольку Божественной волей человеку определяется то место в мире, которое только и может привести его к счастью и благу.

Итак, религиозная вера предполагает, прежде всего, наличие у человека стремления воссоединиться с Богом, подчинить свою жизнь Божественной воле, прийти к истинной вере путем приобретения духовного опыта религиозного переживания. Такая вера как раз и составляет духовный слой религии. Без такой веры

религия теряет свой основной смысл и фактически превращается в одну из многочисленных идеологий. Одно из основных отличий идеологии от религии в том, что при жизни по любой идеологии человек всегда сам принимает решения, оценивая те или иные идеологические положения и ситуации, т.е. он полностью полагается на свою волю. В религии же он должен отказаться от своего «я», развивать в себе духовную чувствительность и стремиться подчиняться Божественной воле, религия духовна по своей сути, она предполагает наличие в мире Божественной воли, которая может быть услышана и понята. Второе важное отличие идеологии от веры в том, что идеологию создает человек, пытаясь улучшить условия своей жизни в обществе, а настоящая вера, наоборот, предполагает отказ человека от себя ради служения Богу, содержание религии – это не конструкция человека, а откровения Бога. Обе названные отличительные черты религии в настоящее время не проявляются, и поэтому отмеченные важные различия между идеологией и религией фактически снимаются. Современный человек обращается к религии для того, чтобы сделать свою жизнь лучше, и использует для этого религию как средство.

В каком-то смысле рассмотренное понимание религиозной веры противоположно современному антропоцентрическому мировоззрению, в котором человек сам определяет свое место в жизни, свою судьбу, и поэтому, действительно, верующий человек должен кардинально отличаться от неверующего по своим ценностным ориентациям, по своему образу жизни, по своему отношению к миру и людям. У современных же верующих такого, конечно, нет. По результатам нашего исследования был рассчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена между ранжированными ценностями у двух групп респондентов: верующих и тех, кто безразлично или отрицательно относится к религии. Для ценностей - жизненных целей он составил 0,88; а для ценностей – средств достижения целей - 0,94. Высокое значение коэффициента корреляции говорит о том, что ранги ценностей у этих групп различаются очень незначительно, т.е. верующие по иерархии своих ценностей практически не отличаются от неверующих. Хотя небольшой сдвиг в иерархии ценностей в духовную сторону у верующих все же наблюдается. Например, верующие поставили на второе место любовь, а на третье – материальное благополучие, а респонденты с безразличным или отрицательным отношением к религии – наоборот. Показательным для этих групп является типичное поведение в конфликтных ситуациях:

Поведение в конфликтных ситуациях	Верующие	Безразличное или отрицательное отношение к религии
Вынудить противника признать свою неправоту	24	35
Победить, но оставить противника при его интересах	21	23
В целом победить, но в мелочах уступить	18	16
Частично пойти на компромисс	19	14
Прийти к полному компромиссу	18	12

Конечно, в целом, верующих характеризует большая терпимость при поведении в конфликтах и стремление прийти к их разрешению с учетом интересов обеих сторон (два последних пункта шкалы в сумме 37% против 26%), но при этом желание у 45% верующих (первых два пункта в сумме) победить в конфликте все же настоятельно.

Подводя итог проведенному исследованию религиозности современной молодежи, можно сделать вывод о том, что она носит внешне-формальный характер и значительно отличается от традиционно-православной. Практически полностью утерян духовный уровень религии, но в этом трудно обвинять молодое поколение, потому что в современном обществе об этом уровне мало говорят даже сами служители церкви. И это очень печально, потому что одной из важных отличительных черт Православия было как раз мистическое богословие, помогающее долгое время сохранять традиции богопознания и богообщения. В.Н. Лосский писал о том, что в Православии всегда существовала традиция личного мистического познания человеком истин христианского догмата и «восточное предание никогда не проводило резкого различия между мистикой и богословием, между личным опытом познания Божественных тайн и догматами, утвержденными Церковью» [6, 9]. Эта мистичность делала религиозную веру живой и поддерживала ее смысл, который прежде всего состоит в достижении действительного духовного единения с Богом. И поэтому, наверное, о религиозном возрождении в России говорить пока рано, и оно возможно только при возрождении духовного пласта религии.

*«Работа осуществляется в соответствии с Тематическим планом Федерального агентства по образованию (тема № 1:2.06)»

Литература

1. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994.
2. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994.
3. Варзанова Т.И. Религиозные ориентации молодых россиян (Возрастной и гендерный аспекты проблемы) // Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы. В 2 т. М., 1999. Т. 1, с. 274-286.
4. Каарияйнен К., Фурман Д.Е. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) // Вопросы философии. 1997. № 6, с. 35-52.
5. Лебедев С.Д. О религиозном возрождении, секуляризации и фундаментализме: к проблеме соотношения понятий // сайт С.Д. Лебедева.
<http://socio.nav.narod.ru/staty/renessans.htm>
6. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991.
7. Мчедлов М., Шевченко А., Гаврилов Ю. Религиозность в современной России // Обозреватель – Observer. 2004. № 8.
8. Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения // Социологические исследования. 2001. № 7, с. 89-96.

РОЛЬ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ СОЦИУМЕ

Шебанова И.А.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Трансформация - структурные перемены в направлении к качественно новому состоянию организации. Это процесс, который всегда был свойственен общественной жизни, но в нынешний период - с конца 1980-х годов до настоящего времени, в странах Центральной и Восточной Европы, он носит ускоренный и системный